

ПОЛТАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1870 года.

№ 5.

Марта 1.

И

ПОЛТАВА. ^{1 мар.}
1870 г.

И такъ, въ православномъ отечествѣ нашемъ, вотъ на дняхъ, устроилось дѣло вполне достойное время апостольскихъ, — дѣло, которому можно, не будучи пророкомъ, предсказать благословенную будущность. — Намъ уже извѣстенъ Высочайше утвержденный 21 ноября минувшаго 1869 года „Уставъ Православнаго Миссіонерскаго Общества“. ¹⁾ Это

¹⁾ Припечатанъ въ № 3 Полтав. епарх. вѣдомостей.

Общество, какъ сказано въ § 6 Устава, имѣеть цѣлю содѣйствовать православнымъ миссіямъ въ дѣлѣ обращенія въ православную вѣру нехристіанъ, обитающихъ въ предѣлахъ Русской Имперіи и утвержденіи обращенныхъ какъ въ истинахъ св. вѣры, такъ и въ правилахъ христіанской жизни. Первоначально имѣются въ виду миссіи въ предѣлахъ Восточной Россіи, гдѣ, при множествѣ инородцевъ язычниковъ, чувствуется безотлагательнѣйшая надобность привести въ дѣйствіе мѣры, долженствующія споспѣшествовать распространенію Евангельскаго свѣта. Центромъ дѣйствій миссіонерскаго Общества будетъ служить Москва, гдѣ, подѣ предсѣдательствомъ Преосв. Митрополита Иннокентія, уже понесшаго въ обширныхъ Сибирскихъ странахъ труды апостольскаго служенія и перенесшаго въ сердце Россіи пламенную ревность къ этому служенію и опытность въ немъ, учреждается постоянный Совѣтъ; за одно съ Совѣтомъ и съ тою же цѣлю во всѣхъ епархіяхъ имѣются открытыя, подѣ предсѣдательствомъ мѣстныхъ архіереевъ, комитеты; въ районѣ дѣйствій Общества не входятъ только Кавказскій и Закавказскій край, для которыхъ съ 1860 г. уже существуетъ особое „Общество возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ“.

Да, много душъ нехристіанскихъ, въ обширныхъ предѣлахъ Россіи остается внѣ св. церкви; въ Сибири, да и по сию сторону Уральскихъ горъ— въ Европейской Россіи цѣлыми милліонами можно насчитать всякихъ язычниковъ и магоме-

танъ, ²⁾ съ которыми вотъ уже болѣе трехъ вѣковъ ведется у насъ вѣропроповѣдническое дѣло; а много ли получено вожделѣнныхъ успѣховъ? Свв. Стефанъ Пермскій и Иннокентій Иркутскій пребудутъ незабвенными дѣятелями въ исторіи православной русской церкви; апостольскія заслуги ихъ велики; но отъ столь продолжительнаго времени, вообще, можно было бы, кажется, потребовать гораздо большихъ успѣховъ проповѣди, если бы не было причинъ, и замедлявшихъ и затруднявшихъ ея ходъ, не смотря на все усердіе тружениковъ и миссіонеровъ, не смотря даже на выгодность условий, которыя, по крайней мѣрѣ по временамъ, могли облегчать подвиги проповѣдниковъ. Мы слегка коснемся нѣкоторыхъ затрудненій и неудобствъ, противодѣйствовавшихъ успѣхамъ обращенія ино-вѣрцевъ, чтобы понять всю важность участія во святомъ дѣлѣ, къ которому каждый сынъ православной церкви призывается и собственнымъ чувствомъ ревнителя св. вѣры и голосомъ свыше.

Прежде всего бросается въ глаза недостаточность вещественныхъ средствъ къ удовлетворительному, обеспеченному положенію самихъ миссіонеровъ, что естественно отнимало охоту у людей вполне достойныхъ рѣшаться на труды громадныя и для того оставлять родину и пускаться въ страну отдаленную, скудную, такъ что миссіи пополнялись дѣятелями не всегда достаточно грамотными не всегда глядѣвшими на пользу св. церкви, а не на свои выгоды; нужно было не выбирать, а до-

²⁾ А сколько между нами трется евреевъ?!... (цит.)

вольствоваться одной развѣ тѣмъ, что попадаюсь
подъ руку лишь живаго и дѣйствующаго. Кромѣ
того, эта необезпеченность мыслей сама по себѣ
мало значила бы: и не многіе миссіонеры, обрекав-
шіе себя на столь трудное и великое дѣло и ис-
полненные горячей ревности, для себя самихъ мо-
гли бы конечно не жаловаться на неудобства и
безропотно, Господаради, терпѣть гладъ, холодъ,
скудость во всемъ; подвизались и подвизаются на
этомъ поприщѣ достойнѣйшіе ревнители дѣла Бо-
жія, готовые переносить все, только бы спасти за-
блуждающихъ и пріобрѣсти ихъ Христу. Но для
самыхъ обращаемыхъ, — для лучшаго привлеченія
къ себѣ иновѣрцевъ, людей — особенно въ Сибири —
бѣдныхъ и грубыхъ, оцѣнивающихъ достоинство
вѣры по внѣшнему авторитету и по внѣшней влі-
ятельной ея силѣ, а равно и для вѣрнѣйшаго под-
держанія и скрѣпленія духовнаго союза ихъ съ
собою посредствомъ вещественной благотворитель-
ности, миссіямъ нужны средства и средства. Мы
знаемъ, какъ много успѣваютъ католическіе и про-
тестантскіе пропагандисты именно потому, что
выступаютъ на свое дѣло, безъ полномочія отъ
мѣстной власти, а только съ проповѣдію, снабжен-
ною всеми средствами къ тому, чтобы поставить
себя въ глазахъ своихъ искомымъ послѣдователей
людьми полезными и необходимыми; у нихъ есть
возможность устроить резиденціи, школы, больни-
цы, пріюты. А наши-то миссіонеры могли ли до-
селѣ похвалиться подобнымъ могуществомъ, — при-
томъ у себя, дома, въ отечествѣ? Иностранцы Си-

бирскіе, эти бродящія немалы, не такой образъ жизни ведутъ, чтобы миссіямъ можно было обойтись безъ гоньбы за ними. Проповѣди, такъ или иначе, присуще цивилизующее начало, выражающееся первѣе всего въ возможной сгруппировкѣ человѣчества разледиеннаго, по условіямъ своего быта чуждаго формъ гражданственности; гдѣ эти условія сильны, какъ въ Сибири, и упорны въ сопротивленіи духу общественности, тамъ проповѣдь должна не ждать къ себѣ, подобно гостепримному хозяину, странствующаго нишаго, а сама итти къ нему. Мало того, миссіонерамъ въ Сибири нужно укрѣпляться наибаче въ такихъ мѣстахъ, которыя были бы по крайней мѣрѣ близки къ линіямъ инородческихъ переходовъ и откуда они чаще и удобнѣе могли бы быть слышимы; тутъ должны стоять храмы, часовни, жилища миссіонеровъ и проч.; въ противномъ случаѣ, такъ легко ускользающія изъ подъ ихъ наблюденія племена едва ли свыкнутся, едвали достаточно ознакомятся съ христіанствомъ. Юрты полудикарей то и дѣло переносятся съ мѣста на мѣсто, и впечатлѣніе христіанства до того слабѣетъ, что не сосредоточенное на немъ доброе чувство язычника вѣчно требуетъ подновленія и возрожденія. Ясно, что миссіямъ нашимъ нужно имѣть не мало матеріальныхъ средствъ, чтобы, при такихъ неблагопріятныхъ для проповѣди шатавіяхъ инородцевъ, благоуспѣшнѣе достигалась святая цѣль. А бѣдность ихъ, неудачи въ промыслахъ, болѣзни? Ужели унижено было бы достоинство евангельскаго слова, если бы эти

дѣти природы почувствовали у себя и на плечахъ и въ утробахъ довольство хлѣбомъ насущнымъ, которымъ утѣшаетъ ихъ христіанское упованіе и котораго они въ правѣ ожидать прежде всего отъ внушителей этого упованія? И то уже не мало веселить и ободрять невзыскательную простоту новообращеннаго полудикаря, когда рука служителя Христова даритъ ему крестикъ и рубаху; въ глазахъ его свѣтится нераздѣльная любовь и къ дающему и къ вѣрѣ дающаго. А что могла бы сдѣлать христіанская болѣе свободная въ своихъ дѣйствіяхъ, несвязанная скудностію средствъ?

Между тѣмъ, прямое и открытое противоборство дѣлу проповѣди Христовой со стороны жрецовъ и учителей языческихъ составляетъ весьма чувствительную помѣху для миссіонеровъ. Чтобы ослабить вліяніе—на грубаго язычника—вѣковыхъ религіозныхъ возрѣвій и симпатій, для этого, конечно, рачителямъ его вѣчнаго спасенія нужно, такъ сказать, не выпускать его изъ своихъ рукъ, а тѣснѣе сближаться съ нимъ, постоянно согрѣвать въ немъ св. вѣру и всячески предотвращать возвратъ его помышленія и чувства къ бреднямъ, которыми, не безъ фанатической ярости, вдохновляютъ его богоборные жрецы. Возможно ли устранить опасность со стороны этихъ волковъ при разбросанности и переходчивости суевѣрныхъ и бѣдныхъ инородцевъ, на необъятныхъ пространствахъ, пересѣкаемыхъ обширными тундрами, если сѣятели слова Божія, и по своей малочисленности и по недостатку средствъ, будутъ постоянно терять ихъ изъ

виду и приходять утихъ въ забвеніи. Непого-
 намъ и воражатся удивленіемъ, когда въ извѣ-
 стіяхъ миссіонеровъ читаемъ о бѣдѣ отпаденіи, уже
 обращенныхъ, о отъ св. вѣры и вообще о трудно-
 стяхъ, терпимыхъ миссіонерами отъ власти неуго-
 димыхъ антагонистовъ — жрецовъ, — безъ проявой на-
 дежды, при настоящемъ положеніи вещей, пережи-
 вать ихъ.

Тоже самое, т. е. ограниченность вещественныхъ
 средствъ можетъ отчасти затруднять успѣхи св.
 проповѣди и религіознаго рода иновѣрцевъ, и въ
 другіхъ мѣстахъ. — Массы магометанъ и въ азиат-
 ской и въ европейской частяхъ нашего отечества,
 особенно же въ послѣдней, живутъ сравнительно
 не въ такомъ жалкомъ состояніи, какъ инородцы
 отдаленнѣйшихъ уголковъ Сибири; болѣе или ме-
 нѣе они знакомы даже съ успѣхами цивилизаціи
 европейской, примыкаютъ къ образованному об-
 ществу и — не совершенные невѣжды въ системати-
 ческомъ разумѣніи своихъ вѣрованій. Очевидно, что
 гораздо значительнѣйшая сила должна быть про-
 тивопоставлена такого рода нехристіанамъ, — сила
 преимущественно нравственная, достоинство кото-
 рой все-таки чувствовалось бы и во вѣншемъ ея
 превосходствѣ и которая могла бы представить
 въ себѣ осязательно вѣрное ручательство теплаго,
 отеческаго покрованія и утѣшенія даже въ житей-
 скомъ отношеніи, а по крайней мѣрѣ для существъ
 немощныхъ еще духомъ и поестеству человѣческо-
 му. Не капризничаетъ новопросвѣщенный, или го-
 товый возродиться, если онъ ожидаетъ для себя

отъ новой собратіи--собратіи о Христѣ—родственнаго радушія, и участія, если расчитываетъ среди ея на свое обезпеченіе отъ ея же щедротъ;— во все это не капризь, или корыстолюбіе. Горькую чашу приходится испивать особенно новопросвѣщенному бѣдняку, когда христіанское общество оставляетъ его безъ братскаго, безъ отеческаго попеченія, жертвою нужды и лишеній, не ограждая его въ то же время отъ оплеваній и поношеній со стороны людей, для которыхъ перестало биться его сердце, но въ жилахъ которыхъ течетъ его кровь. Опять, и не лукавую приманку мы подставляемъ ему, когда предупредительно, и нравственнымъ образомъ и въ вещественномъ отношеніи, обезпечиваемъ и возвышаемъ его положеніе, освободивъ отъ него совѣсть отъ того мучительнаго раздраженія, въ которое врагъ рода человѣческаго способенъ привести ее укорительною мыслию о воздаяніи за измѣну вѣрѣ отцевъ своихъ. Чѣмъ же тутъ будетъ свидѣтельствовать о своемъ полномъ торжествѣ и чѣмъ пособить новому искреннему своему миссію, лишенная возможности человѣколюбиво пренести, духовнѣ новорожденнаго, аляущаго и жаждущаго?.. Впрочемъ, безсиліе миссіонерскаго дѣла съ этой стороны было бы ничтожно и немислимо, если бы оно—это дѣло—не страдало отъ другой причины: а именно отъ того, что мы нисколько не погрѣшимъ противъ дѣйствительности, если скажемъ, что вѣропроповѣдническое дѣло до сихъ поръ составляло у насъ своего рода terra incognita; миссіонеры трудятся, работа-

ють, а мы по временамъ большею частію только читаемъ извѣстія объ этихъ трудахъ и ждемъ, что — то далѣе будетъ? Сколько же времени потрачено даромъ въ этихъ ожиданіяхъ и въ этомъ праздномъ созерцаніи! Сколько костей человѣческихъ истлѣло безъ освященія въ благопріятную жертву Господу Богу отъ равнодушія нашего къ судьбѣ нашихъ согражданъ, нашихъ заблуждающихся братій, такихъ же какъ и мы чада адамлихъ, коснѣющихъ и погибающихъ внѣ св. церкви! Довольно странный взглядъ имѣется у насъ на обращеніе и присоединеніе къ христіанству иновѣрцевъ, — будто на одномъ духовенствѣ лежитъ иоключительный долгъ вѣдать дѣло спасенія душъ человѣческихъ; прочее общество православныхъ стоитъ далеко отъ него и отчужденно; такъ и представляется, что оно готово оправдать себя принципомъ невмѣшательства не въ свое дѣло и спокойно умывать руки въ виду вѣчной гибели миллионовъ человѣчества. И вотъ апостольскіе подвиги людей, дѣйствующихъ одиноко, въ разъединеніи съ силою общественнаго дружнаго участія, оказываются процессомъ вѣчнаго труда, который не радуется предчувствіемъ неуко- снительно благоусѣшнаго конца. То ли было бы, если бы нехристіанствующие соотечественники наши, еще съ первыхъ временъ своего усыновленія нашему общему отечеству, стали внимать нашему братскому обращенію къ нимъ, нашему не лѣнливому, выражающемуся между прочимъ и въ искреннихъ пожертвованіяхъ, приглашенію повергнуться въ объятія искушительной любви Господа Іисуса

Христа? Миссіи были бы тогда не нужны намъ, — были бы живымъ органомъ нашимъ. ³⁾

Не — благодареніе Богу! — всѣмъ этимъ недостаткомъ миссіонернаго дѣла, смѣемъ думать, положенъ конецъ уярежденіемъ помянутаго Общества, — Въ уставѣ этого Общества, въ немногихъ словахъ его, нельзя не ощутить указанія Божественной любви, напоминающей намъ о святомъ братскомъ долгѣ, нудящей насъ открыть глаза и сердце для забытыхъ нами иновѣрныхъ соотечественниковъ нашихъ. Едва ли найдется православная душа, которая неуступила бы этому зову Божию, этому челоуколюбивому приглашенію, ради собственнаго вѣчнаго спасенія, пощись и объ ихъ вѣнномъ спасеніи. Намъ кажется, что нельзя смотрѣть на дѣло миссіонерское въ нынѣшнемъ, въ обновленномъ его видѣ, какъ на простое челоуческое учрежденіе; въ его обновленіи чувствуется знаменательное движеніе силы Божіей, воставшей наконецъ явственнѣе чѣмъ прежде къ сокрушенію преграды, раздѣляющей святорусскую землю враждою разновѣрія. Кто же изъ православныхъ сыновъ Божіихъ рѣшится своимъ равнодушіемъ безобязательно ослаблять это дѣйствіе Божіе? Мы любимъ витать мыслию въ тѣхъ благодатныхъ временахъ, во временахъ апостольскихъ, когда голосъ Иску-

³⁾ Мы не забываемъ, что въ пользу миссіи поступали, и до сего времени, частныя пожертвованія, что устроено было даже Общество миссіонерское по частной инициативѣ; но... знаемъ также и то, что понадобился лучший порядокъ вещей.

пителя о проповѣданіи спасительнаго евангелія всей твари одушевлялъ всѣхъ и каждаго изъ христіанъ общительною любовію къ сѣателямъ Слова Божія, когда болѣе счастливые въ житейскомъ отношеніи послѣдователи Христовы не оставались безучастными къ положенію своихъ собратій, тѣснимыхъ нуждою и лишеніями. Вотъ, апостоль, содержимый во узахъ въ Римѣ, искренно хвалитъ и благословляетъ добрыхъ Филипійцевъ, усердно приславшихъ ему подаваніе; ⁴⁾ не забыли они дѣлителя Божія въ его заключеніи! И въ какомъ умилительно прекрасномъ образѣ представляется намъ эта заботливая распорядительность и самаго апостола и общества Коринѣянъ, Македонянъ, Галатійцевъ объ Иерусалимской убогой братіи! ⁵⁾ Всѣ слились въ единомъ братствѣ и братство это, благословляемое Богомъ, росло и укрѣплялось. Что же, — любоваться ли намъ только чужими добродѣтелями, а самимъ оставаться холодными созерцателями ихъ?... Нѣтъ, мы не смѣемъ оскорблять ни кого изъ православныхъ опасеніемъ подобнаго безучастія къ святому, къ Господнему дѣду; мы ожидаемъ, что вотъ-вотъ возобновятся времена апостоловъ, потекутъ отъ насъ въ отдаленныя мѣста Россіи, чрезъ руки современныхъ апостоловъ - мисіонеровъ, не скудныя даванія на пользу великаго, спасительнаго дѣла и на упроченіе того крѣпкаго

⁴⁾ Фил. 4. 14—19.

⁵⁾ Кор. 16, 1—3; 2 Кор. 8, 1—7; 9, 1—11.

стоянія государства, которое основывается на единомыслии вѣры. ⁶⁾

Миссіонерское общество имѣетъ счастье состоять подъ Августѣйшимъ Ея Императорскаго Величества покровительствомъ; и всѣ православные, отъ мала до велика, привлекаются къ святоапостольскому дѣлу; и такъ, вся русская земля становится совершать дивное жертвоприношеніе любви для достиженія единства вѣры и познанія Искупителя, Сына Божія; ⁷⁾ имя же Августѣйшей Жены — Покровительницы Общества невольно даетъ намъ предчувствовать благоуспѣшное теченіе его дѣяній, напоминая намъ благословенные, Богопрі-

⁶⁾ Кстати замѣтимъ здѣсь, что Полтавская Епархія, благодаря живѣйшей и неотложной заботливости своего Архипастыря, въ лицѣ и духовенства и людей свѣтскаго званія, уже достаточно предрасположена къ миссіонерскому дѣлу. Преосвященнѣйшій Іоаннъ, по первому приглашенію къ содѣйствію миссіонерскому Обществу, о которомъ упомянуто въ 3 подстрочномъ примѣчаніи къ сей статьѣ, поспѣшилъ съ паствою своею на помощь къ тому Обществу: собрана довольно значительная сумма (именно 1193 р. 59 к.) и отправлена куда слѣдуетъ по назначенію; кромѣ того, въ епархіи 280 лицъ изъ всѣхъ сословій записались постоянными членами-ревнителями того же миссіонерскаго Общества съ обязательствомъ ежегоднаго опредѣленнаго, по силѣ cadaго, денежнаго взноса, всего — въ количествѣ около 200 р. Съ устройствомъ «Православнаго Миссіонерскаго Общества» на болѣе прочныхъ началахъ, изложенныхъ въ уставѣ его, дальнѣйшее и обширнѣйшее развитіе этого участія Полтавской епархіи въ миссіонерскомъ движеніи можно считать несомнѣннымъ.

⁷⁾ Ефес. 4, 13.

ятные равноапостольскіе труды немногихъ избранницъ Божіихъ, рядъ которыхъ начинается со святой и равноапостольной патронессы Ея Величества: событіе, которымъ будетъ красоваться исторія и церкви православной и отечества.

И-ко.

III

СЛОВО ¹⁾

въ недѣлю 22 по Пятидесятницѣ, по случаю безвременнаго выхода нѣкоторыхъ изъ церкви.

Прекрасный день Богъ далъ намъ нынѣ; на небѣ ни одного облачка, солнце въ полномъ свѣтѣ. Оттого и храмъ нашъ переполненъ благоговѣйно молящимися. Приятное, радующее душу зрѣлище! Благословенное собраніе! Жаль только, очень жаль,—прискорбно только, очень прискорбно, что нашлись люди, правда немногіе, которые нарушили чинъ и полноту этого собранія крайне безвременнымъ выходомъ изъ храма. Церковь устами священнослужителя своего велегласно зоветъ: со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступите. Клиръ отъ лица всего собранія вѣрующихъ отвѣчаетъ на гласъ Церкви: благословенъ грядый во имя Господце: Богъ Господь явился намъ... и въ эту—то великую, святую минуту, въ

¹⁾ Произнесено Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ въ Крестовой Церкви, 20 октября 1868 года.

виду завѣтной чаши святыхъ Божественныхъ Тайнъ, нѣкоторые позволили себѣ, какъ замѣтилъ я, выйдти изъ храма съ безстрашіемъ легкомыслія, ни Бога не боясь, ни людей нестыдась. Какими чувствами они водятся и кому подражаютъ, дерзая на такой, по видимому неважный, но въ сущности Богопротивный поступокъ?—Какой злой духъ, какая сила гонить или влечетъ ихъ отъ мѣста святаго такъ неблагоуременно?—Ты недостойнъ приступить къ Божественнымъ Тайнамъ... Яви же свою вѣру въ великое пренебесное Таинство благоговѣйнымъ предстояніемъ здѣсь. Ты недостойнъ.... Почему же въ чувствѣ этого недостойнства не повергаешься въ прахъ предъ неизреченнымъ величіемъ святыни Господней и не вопіешь вмѣстѣ съ богобоязненнымъ сотникомъ Римскимъ: Господи! нѣсмь достоинъ, да подъ кровь мой виидеши?.. 1) И куда спѣшать подобныя люди? Что за крайняя надобность въ такой поспѣшности? Что за трудъ выстоять двѣ—три лишнія минуты до конца Божіей службы и чѣмъ извинять они себя въ своемъ бѣгствѣ: невѣдѣніемъ ли Божественнаго чина, или легкомысліемъ и необдуманностію? Небреженіемъ ли о мѣстѣ святомъ, или пренебреженіемъ къ дѣлу Божію? Трудно ли придумать что либо уважительное, за исключеніемъ только крайней немощи тѣлесной. Все—только къ одному осужденію. Приходили по видимому для молитвы; зачѣмъ же бѣжать, недокончивъ святаго дѣла молитвы? Незначить ли это—одною рукою созидать, а другою разрушать то, надъ чѣмъ трудились?. Если мы такъ не терпѣливы и малодушны въ дѣлѣ молитвы, то за чѣмъ

1) Матѳ. 8, 8.

и приходимъ сюда? Храмъ Божій — не мѣсто Любопытства и соглядатайства людскаго, и Божественное священодѣйствіе не есть какое нибудь народное врѣлище... Или, — если мы такъ нетерпѣливы и малодушны въ дѣлѣ Молитвы, что не можемъ и одного часа или нѣсколькихъ лишннихъ минутъ пробыть здѣсь въ благоговѣйномъ предстоаніи предъ Господомъ, — почему неизбираемъ болѣе удобнаго времени для нашего бѣгства отсюда? Почему не спѣшимъ рaihе выдти отсюда, чѣмъ въ тѣ великія и страшныя минуты, о которыхъ я говорю? — Слышали: «елицы оглашеннїи изыдите», — не разъ и съ тасстойчивостію повторенное. Почему же не воспользовались, въ уснокоеніе своей немоци, этимъ напоминаніемъ отъ лица самой Церкви? — Зачѣмъ сами остались здѣсь на ряду съ вѣрными, которые одни достойны предстоять при Божественномъ Тайнодѣйствіи? — Но — други! если бы мы не только по суду своей совѣсти, но и по суду самой Церкви, низведены были въ разрядъ кающихся, или припадающихъ и поставлены наравнѣ съ оглашенными, какъ это бывало въ древности, — и тогда мы должны бы не бѣжать отъ святилища Господня, а стоять тамъ въ придверіи или за дверьми его, у священнаго порога, въ смиреніи и покаяніи, до конца Божіей службы, подобно тѣмъ нищимъ братіямъ нашимъ, которые въ часы моленій церковныхъ обыкновенно избираютъ для своего предстоанія паперть церковную. Они дѣлаютъ это для испрошенія у насъ милостыни вещественной; а сознающіе свою виновность предъ Богомъ грѣшники должны бы такъ поступать для испрошенія себѣ у Господа, молитвами Церкви святой, милости духовной, — прощенія и оставленія грѣховъ... Да, одно изъ двухъ: всѣ мы или

великіе грѣшники предъ Богомъ, еще имѣющіе крайнюю нужду въ слезномъ покаяніи для очищенія и исцѣленія себя отъ язвъ грѣховныхъ; или хотя и грѣшники, но уже, по неизреченному милосердію Божію, помилованные, исцѣленные, оправданные во грѣхахъ своихъ. Если мы еще больны, нечисты, то почему не воіемъ, подобно прокаженнымъ, о которыхъ при благодарныхъ молебствіяхъ такъ часто слышимъ слово Евангельское, — почему подобно имъ не взываемъ: Иисусе Наставниче, — помилуй ны? ¹⁾ Если же мы — грѣшники помилованные, если мы — больные, но уже исцѣленные, то тѣмъ паче не должны отступать отъ милующаго и спасающаго насъ Господа. Вспомнимъ благоразумнаго Самарянина; какъ онъ, видя что исцѣленъ, возвратился съ дороги, громкимъ голосомъ славя Бога и палъ ницъ у ногъ Божественнаго своего Цѣлителя, въ чувствѣ живѣйшей предъ Нимъ благодарности. Такъ, — будемъ всегда терпѣливы, будемъ благоговѣйны въ молитвенномъ предстоянїи здѣсь предъ Господомъ. Святая Церковь сама указываетъ намъ минуту, когда мы можемъ выходить отсюда съ миромъ и благословіемъ отъ нея о имени Господнемъ. А пока она молится, дѣти да не бѣгутъ преждевременно отъ своей матери. Приходимъ сюда просить благословія Божія; да не исходимъ же отсюда, пока не услышимъ гласа благословляющаго... Возлюбимъ благословіе? и — оно придетъ къ намъ. Не возжелаемъ его, не взыщемъ всѣмъ сердцемъ? и — оно удалится отъ насъ. Изберемъ — вмѣсто благословія — клятву? она постигнетъ насъ... Но зачѣмъ клятву?.. Горе тѣмъ, кому скажетъ Господь:

¹⁾ Лук. 17, 11—19.

«отвидите отъ Мене и дѣлающіе беззаконіе; и Я ни когда
не зналъ!» (1) «Я не знаю васъ»; горе безстрашнымъ и не-
раскайнымъ грѣшникамъ, на которыхъ падеть и въ когда
страшный глаголь Господень: — «Идите отъ Мене про-
клятіи во огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ
его» (2)

Господи! спаси люди Твоя (отъ этого страшнаго суда
Твоего и благослови достояніе Твое! Аминь.

III

СЛОВО

ВЪ НЕДВЛЮ МЫТАРЯ И ФАРИСЕЯ.

*Человѣка два видоста въ
церкви помолитися, единъ
фарисей, а другій мытарь.
Лук. 18, 10.*

По видимому, съ одинаковою святою цѣлію пришли
во святой храмъ фарисей и мытарь: но не одинаковы
однакожъ были душевныя ихъ расположенія, какъ по-
слѣдствія показали. Фарисей, ставъ въ храмѣ на перед-
немъ мѣстѣ, чтобъ удобнѣе замѣтили его другіе, въ мо-
литвѣ предъ Богомъ безразсудно прославлялъ себя; хва-
лился своими добрыми дѣлами, постами и десятинами, а

(1) Матѳ. 7, 23.

(2) — 25, 12, 41.

и других унижалъ, и не пощадилъ и своего сомолитвенника. Въ глазахъ его были всѣ грѣшники: кто (рабабители, кто обидчики, кто прелюбодѣи, а видя въ толькo оныя доброе и лучше всѣхъ ПА-мытарь до того почиталъ себя недостойнымъ предъ Богомъ, что едва дерзнулъ переступить порогъ храма, не смѣлъ даже поднять очей на небо, а только бѣ въ перси своя, взывалъ изъ глубины души: Боже! милостивъ буди мнѣ грѣшнику). Какой же былъ плодъ молитвы ихъ? Мнимо-праведный фарисей вышелъ изъ храма осужденнымъ, а грѣшный мытарь, каковымъ почитали его всѣ, вышелъ оправданнымъ. Чего же особенно не доставало въ молитвѣ перваго? смиренія предъ Богомъ. Чтобы молитва наша, братіе, была Богу угодна, необходимо смиреніе, необходимо намъ отвергнуться гордости. Какъ бы въ самомъ дѣлѣ, отвыкнуть намъ отъ гордости, и украситься смиреніемъ? чтобы провиниться смиреніемъ, скажемъ о немъ хоть нѣсколько словъ.

Христіанское смиреніе состоитъ въ самомъ уничтоженіи о себѣ понятіи, и не только въ понятіи, но и въ сообразномъ съ нимъ поведеніи во всѣхъ случаяхъ, предъ Богомъ и людьми. Смиранный не дерзаетъ думать о своихъ добрыхъ дѣлахъ. Какъ онъ можетъ высоко цѣнить свою добродѣтель, когда она отвсюду, окружена грѣхами и преступленіями, оскверняется примѣсю нечистыхъ побужденій, подвергается претыканіямъ и паденіямъ? и стоя на высотѣ добродѣтели, онъ любитъ памятовать свои слабости и недостатки; считаетъ всегда себя рабомъ неключимымъ, достойнымъ праведнаго гнѣва Божія. На ниспосылаемыя ему блага въ жизни смотритъ всегда, какъ на незаслуженную имъ милость, и лишается ихъ

съ чувствомъ праведнаго Иова: Господь даде, Господь отнять: якоже изволися Господеви, тако бысть. Отъ сердца смиренный повинуется начальству не только благому и кроткому, но и строгому ¹⁾. Всѣмъ онъ доволенъ. Въ общеніи съ ближними онъ всегда побуждаетъ благимъ зломъ; каждаго изъ ближнихъ онъ творитъ честию больша себе ²⁾. Всякія обиды отъ другаго безъ отмщенія сносить.

Гордость есть, напротивъ, услаждение собстренными совершенствами, предпочтеніе себя другимъ, и даже всѣмъ. Гордый предъ челоуѣками, гордъ и предъ Вседержителемъ, ибо несоблюдаетъ Его повелѣній, основаніе которыхъ есть любовь. Гордый къ низшимъ себя питаетъ холодность и презрѣніе, не хочетъ знать никого равнаго себѣ; не желаетъ видѣть кого-либо выше себя; онъ не хочетъ быть должнымъ, а вездѣ самъ хочетъ быть господиномъ; скорбитъ при видѣ счастья другаго, зато радуется униженію и несчастью ближняго. Гордецъ говорить: я великій челоуѣкъ, — какъ можно мнѣ смириться? — какъ безъ отмщенія сносить обиды?

Господь нашъ Иисусъ Христосъ преимущественно внушаетъ всѣмъ смиреніе. Возьмите иго Мое на себе, и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ, и обрящете покой душамъ вашимъ ³⁾. Тотъ, по слову Христову, большій, кто смиряется какъ дитя. Вся жизнь Его, отъ яслей до Голгофы, есть величайшій подвигъ смиренія. Праведные люди, паче всего, любили смиреніе. Царь-пророкъ исключаетъ себя даже изъ общества людей: я червь, говоритъ онъ, а не челоуѣкъ,

¹⁾ Петр. 2, 18.
²⁾ Филип. 2, 3.
³⁾ Матѳ. 11, 29.

поношение чловѣковъ и уничиженіе людей¹⁾. Тотъ, который восхищенъ былъ до третьяго неба, считаетъ себя первымъ грѣшникомъ. Если Всесвятый Господь и праведники смирились: то намъ ли, постоянно падающимъ, не смирить себя?

Безъ смиренія не спасутъ насъ ни вѣра, ни постъ, ни милостыня. Имѣютъ вѣру бѣсы, но не спасаютъ потому, что неимѣютъ смиренія. Хвалился постомъ и десятинами фарисей, и остался осужденнымъ потому, что не стяжалъ смиренія мытаря. Безъ дара прозорливости, пророчесствъ и чудотвореній, многие, говорить Лѣствичникъ, получили спасеніе, а безъ смиренія никто не войдетъ въ брачный чертогъ. Смирненіе только можетъ избѣгнуть сѣтей дьявольскихъ, и онъ даже неприкоснута ему. Нѣтъ ничего пріятнѣе для Бога, какъ истинное смиреніе. Жертва Богу духъ сокрушенъ, сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ. Будемъ же смиренными предъ Богомъ и людьми; не станемъ гордиться своими званіями и достоинствами, своею силою и властію, своимъ богатствомъ и достояніемъ; и Богъ, благоугождаемый кротостію и смиреніемъ, возвеличитъ насъ во время.

Святая Церковь, какъ попечительнѣйшая мать наша, съ настоящей недѣли, начинаетъ готовить насъ къ св. сорокадвятицѣ, къ подвигамъ покаянія. На утренней службѣ, сего-дня, она огласила слухъ нашъ трогательною пѣсною: Покаянія отверзи намъ двери, Жизнодавче! съ любовію вразумляя насъ, что, по сдѣланіи грѣха, мы не можемъ обратиться отъ него собственными

¹⁾ Псал. 21, 7.

силами, что прийти къ Богу, чрезъ покаяніе, грѣшникъ самъ по себѣ неспособенъ, если непризритъ на него Самъ Господь, и не поможетъ ему всесильною благодатию. Поставивъ насъ св. Церковь, нынѣ, такъ сказать, у самыхъ вратъ покаянія, чтенною въ литургійномъ Евангеліи притчею о мытарѣ и фарисеѣ, она хочетъ внушить намъ смиреніе, и удержать насъ отъ гордости, такъ какъ смиреніе есть первое условіе къ спасительному покаянію, а гордость есть главнѣйшее къ нему препятствіе. Многому поучаетъ насъ эта притча; приклонимъ сердце и слухъ насъ къ сей Евангельской притчѣ, чтобы получить отъ нея назиданіе на пользу душъ своихъ.

Фарисей и мытарь пришли въ церковь помолиться. Да не помыслить кто-либо, что для нашего спасенія достаточно тѣхъ молитвъ, которыя каждый изъ насъ совершаетъ у себя дома. Не здѣсь-ли, во св. храмѣ, преимущественное мѣсто молитвы. И сами Апостолы Христовы, по сошествіи уже на нихъ святаго Духа, восходили во Иерусалимскій храмъ для молитвы. Слѣдовательно, намъ необходимо и какъ можно чаще посѣщать храмъ Божій, чтобы и мы могли воскликнуть съ пророкомъ: призвахъ Господа, и къ Богу моему воззвахъ; услыша отъ храма святаго Своего гласъ мой ¹⁾).

Мытарю, человѣку должностному, и дѣла службы не помѣшали придти въ церковь помолиться. Кто же смѣетъ, послѣ сего, уклоняться отъ церковныхъ молитвъ, подъ предлогомъ множества дѣлъ по службѣ общественной, дѣлъ житейскихъ? Дѣло мірское предпочитать дѣлу Бо-

¹⁾ Псал. 17, 7.

жю несправедливо. Удѣли, говорить Златоустъ, удѣли Господу, хоть одинъ день въ недѣлѣ, и ты для дома своего получишь больше пользы, нежели отъ тысячи дней. О, какъ много грѣшатъ противъ спасенія своего, кто не ходитъ въ церковь!—А если ходятъ нѣкоторые въ храмъ не съ тѣмъ, чтобъ помолиться, но такъ по обычаю?—не съ тѣмъ, чтобы вздохнуть съ мытаремъ, а чтобы показать въ глазахъ народа, какъ фарисей, свою праведность,—чтобы другіе только посчитали насъ за небожныхъ, благочестивыхъ? идутъ, быть можетъ, нѣкоторые во храмъ, чтобы похвастаться предъ другими, не постами и десятинами, какъ фарисей, но уборами изящными? о постѣ нашемъ и щедролубіи нечего и говорить! Такъ ли мы человеколюбивы, какъ требуетъ заповѣдь любви? Бѣдный трепещетъ отъ лютаго мраза, а мы отъ десяти одеждъ нашихъ одною не хотимъ прикрыть наготу его. Бѣдный въ послѣдней крайности, но мы изъ сотни и одного рубля удѣлить ему не хотимъ. Пусть истекають отъ голода нишіе и сироты;—житницъ своихъ, согнивающихъ, начинать для нихъ не станемъ. Фарисей могъ похвалиться, что онъ не грабитель, не обидчикъ, не прелюбодѣй. Но гдѣ татѣбы, грабежи, прелюбодѣйства? Въ насъ—христіанахъ! Гдѣ сребролюбіе, чревоугодіе? Въ насъ—христіанахъ! Не со лютать среды и пятка и постовъ даже и за грѣхъ нѣкоторые не считаютъ. Не думаемъ ли и мы теперь о нѣкоторыхъ сомолитвенникахъ своихъ, какъ фарисей, худо? Зачѣмъ и мысленно осуждать ближнихъ своихъ еще прежде суда Божія? По любви христіанской, мы должны покрывать грѣхи ближнихъ своихъ.

Мытарь былъ грѣшникъ, и не скрывалъ того, а мы

небоимся грѣшить, а боимся открывать свои согрѣшенія; гдѣ каются со смиреніемъ, тамъ забываютъ самолюбіе. Тотъ изъ насъ и не христіанинъ, кто дерзаетъ думать, что онъ даже не первый изъ грѣшниковъ? Душа мытаря изливалась въ чувствахъ раскаянія и сокрушеніяхъ о своихъ грѣхахъ. Съ такимъ ли вниманіемъ, благоговѣніемъ и терпѣніемъ мы молимся? Умомъ ли, сердцемъ ли мы молимся, или одними устами? Даже стыдно и вспоминать наши молитвы; умъ и сердце нерѣдко не помнятъ и не знаютъ того, о чемъ болтаетъ языкъ. Грѣшными приходимъ сюда, грѣшнѣйшими выходимъ.

Мытарь оправданный приметался у прага церковнаго; а мы достойные, быть можетъ, многихъ осужденій, дерзаемъ явиться предъ самое святилище. О, какой потребенъ намъ страхъ, трепетъ и самоосужденіе? Да не осудитъ насъ наше дерзновеніе!

Опасно мечтать о своихъ и дѣйствительныхъ совершенствахъ; далеко еще мы не то, чѣмъ быть должны?

Надобно, братіе, надобно смиряться, и не другихъ судить и унижать, а себя самихъ. Будемъ признавать себя съ мытаремъ грѣшниками; покажемъ предъ Богомъ сокрушенное сердце, и Онъ, яко благодѣль и человеколюбецъ, явитъ и надъ нами всѣми Свое милосердіе. Аминь.

Протоіерей *Даніилъ Бутоскій.*

IV

С Л О В О

ВЪ НЕДѢЛЮ О БЛУДНОМЪ СЫНѢ.

Въ прошедшій Воскресный день мы слышали притчу Господа нашего Иисуса Христа о Мытарѣ и Фарисеѣ, а въ настоящій святая церковь предлагаетъ намъ другую Евангельскую притчу, трогательнѣйшую изъ всѣхъ, о блудномъ сынѣ. Позвольте мнѣ, слушатели, теперь ее повторить.

Нѣкоторый богатый отецъ, повѣдаетъ Евангельская притча, имѣлъ двухъ сыновей. Юнѣйшій, т. е. неопытнѣйшій и неразумный, задумалъ оставить отца своего, который смотритъ за его жизнью, требуетъ, чтобы отецъ выдѣлилъ ему слѣдующую часть имѣнія; получаетъ и уходитъ въ чужую далекую сторону, чтобы пожить по своей волѣ. Слезы льются у добраго отца о погибшемъ сынѣ, но онъ не перестаетъ молиться о его здоровьи, день и ночь молится о немъ, чтобы Господь, когда нибудь, образумилъ его и возвратилъ его къ нему. Меньшій сынъ скоро промотался, проводя жизнь распутную. Когда онъ прожилъ все, сдѣлался въ странѣ той голодъ, и онъ занимается въ пастухи, и какихъ животныхъ? свиней; питается пищею свиней, да и той не доставало. Въ такомъ положеніи, наконецъ, онъ пришелъ въ себя, и рѣшился возвратиться къ отцу. Голодный, печальный и блѣдный, изжившій имѣніе и силы. тревожимый стыдомъ и страхомъ, виновный возвращается въ домъ отеческій съ мыслию, чтобы быть, по крайней мѣрѣ, у от-

ца наемникомъ. Еще онъ былъ далеко отъ родительскаго дома, какъ отецъ увидѣлъ его; ни гнѣва, ни упрековъ не слышно изъ устъ оскорбленнаго отца, онъ сжалился надъ нимъ, побѣждалъ къ нему, кинулся на шею, и сталъ цѣловать его; сынъ успѣлъ только произнести къ отцу исповѣдь свою: я согрѣшилъ на небо и предъ тобою; словъ же просьбы: сотвори мя, яко единого отъ наемникъ твоихъ, отецъ не далъ досказать. Съ щедрою любовію отецъ принялъ обратившагося сына; облекъ его въ лучшее и драгоцѣннѣйшее одѣяніе, и приказалъ приготовить все сытное и вкусное для питанія его. Сынъ былъ принять такъ, какъ нельзя было ожидать! Во время пира старшій сынъ пришелъ съ поля, и терзался, что отецъ такъ милостиво принялъ его брата. Любуясь, говорилъ онъ отцу, разсѣяннымъ своимъ сыномъ; я не знаю такого брата, обидѣлся тѣмъ, что отецъ никогда не устраивалъ для него такого великолѣпнаго торжества. Но отецъ возразилъ ему: ты всегда былъ со мною, и все мое—твое, а тебѣ надлежало бы возрадоваться о томъ, что братъ твой сей былъ мертвъ и ожилъ: пропадалъ, и нашелся.

Святая церковь, эта чадолубивая мать вѣрующихъ, приготовляя насъ къ посту и очищенію отъ грѣховъ чрезъ покаяніе, повторяетъ притчу о блудномъ сынѣ, чтобы всѣмъ напомнить о безмѣрной благодати и челоувѣколюбіи Отца небеснаго, и чрезъ то внушаетъ намъ грѣшнымъ спасительную надежду на благодать Отца небеснаго, чтобы мы не предавались унынію, въ случаѣ грѣхопаденій; этою притчею она хочетъ пробудить въ сердцахъ нашихъ раскаяніе. Достойны слезъ не столько согрѣшившіе, сколько не раскаевающіеся во грѣхахъ.

Предъ сближеніемъ спасительныхъ дѣлъ поста, предлагаеь намъ церковь въ чтеніи Евангельскомъ съ тѣмъ намѣреніемъ радостный ширѣ, который учредилъ Отець, по случаю возвращенія сына своего, чтобы отвѣчь насъ, грѣшныхъ чады своихъ, отъ прелестей мірскихъ, роскошныхъ удовольствій, ибо въ эти дни многіе, какъ бы на крыльяхъ вѣтренныхъ, летятъ на увеселительные вечера и чтобы возбудить желаніе въ насъ посидѣть на вечерю Господню, вечерю преласловенную. Много поучительнаго для насъ въ этой притчѣ!

Кто изъ грѣшниковъ не узнаеть въ блудномъ сынѣ самаго себя? и мы въ жизни своей, подобно ему, предавались различнымъ страстямъ. Знали, сколько противень грѣхъ Богу, а между тѣмъ дерзали на всякое беззаконіе. Удалились мы отъ Отца небеснаго не мѣстомъ, ибо Онъ вездѣсущъ, а дѣлами, и повсечасно удаляемся отъ Него; одежда чистоты и невинности, въ которую мы облечены были въ крещеніи, давно продана нами оза грѣхъ; безопасно мы расточаемъ дары Божіи, о жрѣбкій гладъ изнуряеть душу нашу, не достойны мы зрѣть висоту небесную отъ множества неправдъ нашихъ. Но ощущаетъ ли сердце наше всю тяжесть, всю бѣдность, всю жизость грѣхснаго своего состоянія? О, если бы мы вошли въ себя, возчувствовали свое безчестіе, свою бѣдность, и возвратились съ сердцемъ сокрушеннымъ къ Отцу небесному! Не можемъ сказать предъ Богомъ, что мы праведны; повинимся предъ Нимъ и скажемъ: Отець небесный, мы согрѣшили на небо и предъ Тобою! Вознамѣримся, отказавшись отъ прежнихъ скверныхъ дѣлъ, приняться за добродѣтельное житіе. Такъ, были ль прежде не воздержны, нынѣ возлюбимъ воздержаніе; прежде

нечисты были, нынѣ стужемъ цѣломудріе. ¹⁾ Христось не съ тѣмъ вастъ отъ грѣховъ очистилъ, чтобъ мы во грѣхахъ пребывали, но цѣломудренно, праведно и благополучно пожилы бы въ нынѣшнемъ вѣцѣ. Отець небесный уже многіе годы ожидаетъ нашего обращенія. Онъ сильно желаетъ нашего обращенія. Велика бездна грѣховъ нашихъ: но еще глубже бездна милосердія Божія въ кающемся грѣшнику. Каждого искренно обращающагося грѣшника Отець небесный встрѣчаетъ съ радостнѣйшимъ взоромъ, и еще ему далече сущу, узрѣ его отецъ, и милъ ему бысть, и текъ, нападаетъ на выю его, лобызаетъ его, и приглашаетъ къ участию въ радости своей небожителѣй: радуйтесь со мною, всѣ Ангелы мои, яко сей сынъ мой мертвъ бѣ, и оживе, и изгибъ, и обрѣтеся. Блаженъ тотъ грѣшникъ, который рѣшился покаяніемъ спясть съ себя ветхую одежду грѣховную; благодать Божія облечетъ его въ ризу святости и спасенія!

Гладь принудилъ развратнаго сына возвратиться въ доброму и честному своему отцу и — блаженъ ты, блудный сынъ, что позналъ нищету свою. И насъ заблудшихъ Господь хоцетъ обратить къ себѣ скорбями, печальми и болѣзнями. Иногда тяжкія болѣзни, на долгое время переносимъ въ тѣлѣ нашемъ, хотя и употребляемъ всѣ средства къ предотвращенію ихъ; то голодь претерпѣваемъ, то печальную смерть дѣтсей оплакиваемъ. Не думаемъ ли, что Господь это напрасно дѣлаетъ? Ахъ! это есть гласъ Божій, призывающій насъ на покаяніе. Если посѣтилъ насъ Господь несчастіями, облобызаеиъ отеческую десницу Его съ благодарностию и убѣжденіемъ, что Онъ любя насъ наказуетъ, и наказуя любитъ. Почти всегда только нужды и бѣдствія заставляютъ грѣшника вспомнить о Бо-

¹⁾ Тим. 2.11.

гѣ. Господь (подвергаетъ грѣшника напастямъ, чтобы смягчить ожестѣвшее сердце его и привести его въ самаго себя. Твой есмь азъ, спаси мѧ, и мѧже въ сѧ судѣбами! Какъ жалъ, если случаи, которые предоставляла намъ благодѣ Божія къ нашему исправленію, попущены нами легкомысленно? — если Господь посѣщаль насъ бѣдствіями и скорбями, а мы не очувствовали и не обратились?

Можетъ быть, нѣкоторые изъ насъ, обольщаются самодовольною, гордою мыслію о своей приличной, честной жизни, и какъ старѣйшій сынъ, упоминаемый въ притчѣ, выставляютъ изъ себя чловѣковъ жизни приличной, поведенія непорочнаго? А если это есть только наружная честность, видимая праведность, прекрасная по наружности, но отвратительная по сердечнымъ расположеніямъ?

Чѣмъ болѣе Евангельскій отецъ оказалъ нѣжной кротости, любви и благодѣ юнѣйшему своему сыну; тѣмъ болѣе высказалъ ему за то старшій сынъ его дерзости. Этотъ примѣръ показываетъ, какъ мало у дѣтей почтенія къ своимъ родителямъ. Обращаюсь съ словомъ моимъ къ вамъ, дѣти. Будьте дѣтьми добрыми. Черезъ родителей вы получили отъ Бога величайшій даръ бытія. Послѣ Бога, родители суть первые и величайшіе благодѣтели ваши, понеченія ихъ о васъ простираются до самоотверженія. Ничего нѣтъ справедливѣе и естественнѣе для васъ, какъ постоянно питать въ душѣ и доказывать на самомъ дѣлѣ благодарную свою къ нимъ любовь. Нужно послушаться и строгаго слова отца, ибо оно всегда происходитъ отъ чистаго намѣренія и отъ добраго сердца. Страшно огорчать родителей. Благословеніе отчее утверждаетъ дома чадъ; влѣтва же матерняя иско-

реняетъ до основанія. 1) Кто является грубымъ и неблагодарнымъ къ родителямъ, отъ того нельзя ожидать ничего добраго. Не добрый сынъ будетъ недобрымъ братомъ, не добрымъ родственникомъ, не добрымъ — во всѣхъ отношеніяхъ. II

Какъ мало дѣйствуютъ нѣмныя на сердца многихъ и многихъ всѣ увѣщанія къ спасительному покаянію! Многие, всякое званіе и увѣщаніе Божіе за ничто вмѣняя, пребываютъ нераскаянными. Мало видно въ насъ раскаянія, даже и хвалится еще грѣшныи въ похотехъ души своей. 2)

И утро, и полдень, и вечеръ жизни многихъ безъ насъ совершились безъ Покаянія. Нетъ только не можемъ мы покаяніемъ своимъ доставить радости святымъ Ангеламъ: но еще должны бояться, чтобы оскорбленные нами Ангелы не предстали предъ судію праведнаго, и не сказали Ему: доколѣ, доколѣ имъ не мстиши? 3)

Если мы коснемъ во грѣхахъ, извиняемъ себя въ нихъ, скрываемъ ихъ и не думаемъ исправляться, то что ожидаетъ насъ? Надобно опасаться, чтобы, по многому ожиданію покаянія, Господь не отвергъ насъ отъ Себя вовсе, какъ фараона, и другихъ ожесточенныхъ сердцемъ. Надобно помнить, что Богъ, чѣмъ болѣе здѣсь грѣшнику снисходитъ, чѣмъ болѣе зоветъ его и увѣщиваетъ, чѣмъ долѣе покаянія его ожидаетъ, тѣмъ болѣе казни, если онъ всю ту милость его презреть, подвергнетъ его въ будущей жизни.

Для того Господь и изобразилъ намъ въ притчѣ бѣдственную участь грѣшника, чтобы мы знали и страшились ес. Не ужели мы и долѣе станемъ пребывать во грѣхахъ, и нерадѣть о благости и долготерпѣ-

1) Сирах- 3, 9.

2) Пс. 9,—24.

3) Апоц. 6,—10.

1) Тодъ 1-й 1-й 1-й

2) Тодъ 1-й 1-й 1-й

нии Божіемъ? Долготерпѣніе (Божіе нераскаядностію своею, наконецъ, мы можемъ детощидь.

Наступаютъ нарочные дни покаянія; употребимъ хоть эти дни, сообразно ихъ назначенію. Въ настоящее время о покаяніи надобно подумать болѣе. Погасемъ заги, какъ раскаявался блудный сынъ, искренно, отъ всей души. ¹⁾ Объятія отца отверсти ми потщися; блудно мое иждихъ житіе, на богатство неизживаемое, взирай щедротъ твоихъ Спасе, нынѣ обнищавшее мое да презриши сердце: Тебѣ бо Господи, умиленіемъ зову: согрѣшихъ на небо, и предъ Тобою! ²⁾ прими мя кающася, и сотвори мя яко единого отъ наемныхъ Твоихъ. Аминь.

Протоіерей *Данилъ Бутоскій.*

ЗАМѢТКИ О ШКОЛѢ.

Въ запискѣ о состояніи воскресной школы при Полтавской Семинаріи мы познакомили читателей въ общихъ чертахъ съ методою преподаванія предметовъ учебнаго курса ея. Тутъ же, соблюдая краткость записки, указали и на тѣ результаты, которыхъ достигаетъ преподаваніе по указанной методѣ. Теперь, въ дополненіе къ означеннымъ свѣдѣніямъ, считаемъ не лишнимъ и не безполезнымъ, для учебной практики народныхъ школъ, указать на задачу воскресной школы, которую во многихъ отношеніяхъ считаемъ тождественною съ задачею народной школы, — на характеръ, порядокъ и систему

¹⁾ Троп. по 1-й кае.

²⁾ Конд. въ нед. блуд.

преподаванія, — на смѣль и значеніе элементарнаго курса. После этого скажемъ нѣсколько словъ объ отношеніи народнаго сознанія къ школѣ, пользуясь при этомъ фактами, которые пришлѣе наблюдать намъ въ продолженіе двухлѣтнаго занятія въ воскресной школѣ при Полтавской Семинаріи. Въ заключеніе изложимъ устройство этой послѣдней.

Цѣль, съ которою открыты воскресныя школы при Семинаріяхъ состоитъ, между прочимъ, въ распространеніи въ народѣ грамотности и полезныхъ свѣдѣній. Такъ она формулирована и въ официальныхъ документахъ объ открытіи воскресныхъ школъ. Такъ она высказывается всегда и вездѣ, гдѣ только и когда открывается народная школа. Съ этой стороны, какъ сказали мы, цѣль или задача воскресной школы тождественна съ задачей народной школы вообще. Соответственно формулированной такимъ образомъ цѣли, опредѣляется учебный курсъ школы, учебныя пособія и т. д. Практическое же выполненіе предначертанной цѣли зависитъ не столько оттого, какъ формулирована она официально, сколько отъ характера отношенія исполнителей ея къ дѣйствительнымъ потребностямъ учащихся.

Намъ кажется, что наставники народныхъ школъ впадаютъ въ большую ошибку, если выполненіе указанной нами цѣли полагаютъ только въ знаніи предметовъ учебнаго курса школы, — знаніи, прочность котораго гарантируется частнымъ, или общимъ испытаніемъ. Ограничивать задачу школы однимъ знаніемъ въ такомъ смѣслѣ — значитъ, по нашему мнѣнію, слишкомъ узко понимать полномочію цѣль школы и ея дѣйствительныя отношенія къ жизни. Чего требуетъ отъ школы жизнь, семья и

общество, посылая въ нее дѣтей? Отвѣтъ на этотъ вопросъ уяснить намъ какъ истинный смыслъ формулированной указаннымъ образомъ задачи школы, такъ и дѣйствительныя отношенія ея къ жизни.

Духовная жизнь ребенка начинается, какъ известно, не тотчасъ послѣ явленія его на свѣтъ. Всѣ силы дѣтяти въ первую пору жизни идутъ на образованіе тѣла и физическій ростъ, который уменьшается по мѣрѣ развитія сознанія. Въ соприкосновеніи съ внѣшнимъ міромъ и сношеніяхъ съ людьми дитя многое переживаетъ и испытываетъ, въ душѣ его возникаетъ множество ощущеній, воспоминаній и представленій. Вотъ первый непосредственный даннѣя опыта для будущаго развитія ребенка. Вотъ первый матеріалъ, поступающій въ распоряженіе слабаго и бѣднаго владѣльца, для надлежащаго распредѣленія и обработки. При помощи этого матеріала, безъ всякаго преднамѣреннаго и искусственнаго вліянія со стороны взрослыхъ, совершается, на основаніи общихъ законовъ, извѣстный образовательный процессъ. Вступая между собою въ извѣстныя отношенія и сочетанія, представленія эти до нѣкоторой степени выясняются; кругъ дѣятельности сознанія расширяется. Многія изъ представленій проявляются въ сужденіяхъ. При пособіи представленій пространства и времени дитя начинаетъ сознавать фигуры и образы, разстоянія и величины, мѣста и положенія, различаетъ событія по времени и т. д. Пережитое и перечувствованное научаетъ его понимать настоящее, неоднократное повтореніе одного и того же дѣйствія послѣ однихъ и тѣхъ же или же очень сходныхъ предъидущихъ даетъ ему хотя темное представленіе о причинѣ и слѣдствіи, но во многихъ

случаяхъ весьма достаточное для того, чтобы оно могло гадать о будущемъ.

Вотъ, въ самихъ общихъ чертахъ, прямой, безыскусственный путь развитія ребенка, указанный ему съ одной стороны его собственной природою, а съ другой естественными условіями жизни. Но это еще не значитъ, что указанный нами путь одинаковъ для всѣхъ и всѣхъ одинаково счастливо выводитъ на жизненную дорогу съ крѣпкимъ здоровьемъ и съ достаточнымъ запасомъ умственно-нравственныхъ силъ, съ живою дѣятельною вѣрою въ Бога и съ теплымъ мужественнымъ отношеніемъ къ жизни. Достоинство и плодотворность начавшагося на этомъ пути образовательнаго процесса, естественно, зависитъ отъ тѣхъ условій, подъ вліяніемъ которыхъ онъ началъ и продолжалъ свое развитіе. Трудно ожидать въ ребенкѣ хорошаго будущаго члена общества, съ теплымъ мужественнымъ отношеніемъ къ жизни, если его представленіе о чловѣкѣ развилось при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ. Заправляя какъ теоретическими взглядами его на людей, такъ и практическими отношеніями къ нимъ, представленіе это вездѣ высказываетъ свою темную природу и мрачную исторію своего образованія.

Но и помимо этихъ частныхъ случаевъ несчастной исторіи образованія общихъ понятій, имѣющихъ весьма значительное вліяніе какъ на теоретическіе наши взгляды, такъ и на практическіе поступки, непосредственный опытъ и сношеніе съ окружающимъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ недостаточны для того, чтобы образовывать чловѣка въ чловѣка. Прочность, широта и ясность умственной дѣятельнос-

ти, зависитъ, какъ мы сказали, отъ бѣлизна личности, правильности и отчетливости представленій, какъ бытъхъ отдѣльно, такъ и отъ ихъ взаимныхъ отношеній. Чѣмъ больше у насъ представленій, чѣмъ онѣ правильнѣе сами по себѣ въ своихъ взаимныхъ сопотаніяхъ, тѣмъ богаче и свѣтлѣе наша умственно-нравственная жизнь. Но можетъ ли непосредственный опытъ со всѣми своими жизненными условіями, подъ вліяніемъ которыхъ онъ совершается, снабдить дитя достаточнымъ количествомъ представленій, благодаря которымъ оно могло бы достигнуть надлежащаго умственного развитія? Мы не отрицаемъ того замѣчательнаго факта дѣйствительной жизни, что при благоприятныхъ условіяхъ даровитое дитя, вращающееся въ кругу умныхъ и образованныхъ взрослыхъ людей, особенно если оно умѣетъ писать и читать, можетъ этимъ путемъ достигнуть довольно высокой степени умственного развитія.

Но самое незначительное знакомство съ исторією развитія человѣка вообще и въ частности съ исторією образованія представленій достаточно для того, чтобы убѣдить насъ въ неадежности этого пути и въ непрочности добытыхъ при помощи его результатовъ. Полученныя такимъ образомъ представленія оказываются во многихъ отношеніяхъ не полными, ошибочными и безсвязными. Нечего уже говорить о томъ, что сношеніе съ окружающими и опытъ не могутъ дать всего того, чего требуетъ современное умственное развитіе и частныя отрасли занятій, основывающіяся на этомъ общемъ развитіи. Самая естественная и вліятельная на развитіе дитяти сила, безъ сомнѣній, семья; она пробуждаетъ въ немъ первыя чисто-человѣческія чувства и снабжаетъ

начальнымъ учебно-воспитательнымъ матеріаломъ, который идетъ въ закладку такого или другого будущаго зданія. Самая видная роль въ учебно-воспитательномъ вліяніи этой сложной силы, особенно на первыхъ порахъ, безспорно, принадлежитъ матери. По замѣчанію одного изъ великихъ людей Англїи, почти всѣ великіе люди были дѣтьми достойныхъ матерей. Такъ велико воспитательное вліяніе матери и вообще семьи. Но эта великая воспитательная сила, со всѣми своими дѣйствительными средствами и при самыхъ благоприятныхъ условіяхъ для своей дѣятельности, чувствуетъ свою несостоятельность и неспособность удовлетворить потребности дѣтей своими собственными силами. Въ пособіе себѣ она, такимъ образомъ, требуетъ спеціальнаго учрежденія для образованія дѣтей и спеціальной силы, дѣятельность которой не разрушалась-бы и не ослаблялась случайными обстоятельствами, но вся тратилась на тотъ предметъ, для котораго, такъ сказать, выдѣлилась отъ общей суммы силъ. Такимъ особеннымъ спеціальнымъ учрежденіемъ является школа съ спеціальною же дѣятельностію, называемою обученіемъ. Теперь уже само собою понятно, чего требуетъ отъ школы жизнь, общество и семья, посылая въ нее дѣтей. Очевидно не того только, съ чѣмъ они не могутъ ознакомиться при помощи непосредственнаго опыта, чего не можетъ дать имъ жизненная обстановка. Слишкомъ узко поймемъ дѣятельность, называсмую обученіемъ, если будемъ разумѣть подъ нею простую передачу знаній, добытыхъ взрослыми, а потому недоступныхъ дѣтямъ; и тѣмъ не менѣе по сознанію первыхъ вполне необходимыхъ имъ для ихъ дальнѣйшей жизни. Понятіе *обучать* не исклю-

часть, конечно, и передачи знаний, до известного времени неизвѣстныхъ дѣтямъ. Но передача передачъ, какъ говорятъ, рознь. Въдѣи прежнее обученіе, подвергнувшееся теперь такому ожесточенному преслѣдованію, тоже состояло въ передачѣ знаний. Только знанія эти не многими выносились за стѣны школы и весьма рѣдкими сберегались на всегда, не смотря на всѣ энергическія мѣры, съ которыми прибѣгала школа, чтобы дѣятельность ея не оставалась безполезною.

Гибкая дѣтская натура, дѣлавшая не дѣйствительными самую энергическую изъ этихъ энергическихъ мѣръ, тѣмъ не менѣе оказывалась упорною по отношенію къ прямой положительной дѣятельности школы, не поддавалась ея вліянію. Не нормальность и уродливость такого явленія въ школьной жизни обыкновенно сваливали и сваливаютъ на отсутствіе объясненій со стороны учителей и на всѣмъ извѣстный дидактическій приѣмъ: «отсюда и досюда.» Приѣмъ этотъ, конечно, дурень и вѣроятно уже не существуетъ, но крайней мѣрѣ не долженъ существовать. Но дѣло не слишкомъ быстро пойдетъ впередъ, если обозначаемая этимъ приѣмомъ учительская молчаливость смѣнится говорливостью. Непонимая написаннаго въ учебникѣ, дитя точно также не пойметъ и разглагольствій учителя, предпринятыхъ для разъясненія этого учебника. Говоря такимъ образомъ, мы, конечно, не задумаемъ загоразживать сладкоглаголивый учительскія уста, а хотимъ только, чтобы онѣ раскрывались только тогда, когда нужно, и для того только, для чего нужно, оставляя мѣсто и время для самодѣятельности учениковъ.

Прежняя педагогика, предоставляла ученика самому се-

бѣ, возлагала на него непосильную работу, (подъ тяжестью которой въ большинствѣ случаевъ онъ и падалъ). Новѣйшая, въ своихъ хлопотахъ о легкости обученія, старается, напротивъ, сбросить съ плеча его всякую нагрузку такимъ образомъ, въпадаетъ въ другую, совершенно противоположную крайность. Слѣдствіемъ первой крайности, какъ извѣстно, была забытость и индифферентизмъ, а второй — поверхность и бездѣтельность. Но какъ ни были бы различны слѣдствія этихъ двухъ крайностей, въ концѣ концовъ онѣ сходятся въ одномъ — въ неразвитости большинства воспитанниковъ, испытавшихъ на себѣ ихъ вліяніе. Семья, какъ мы сказали, не для того посылаетъ дѣтей въ школу, чтобы она, при помощи энергическихъ мѣръ, навязала имъ то, чего они не могли и не могутъ узнать непосредственнымъ опытомъ; но и не затѣмъ, съ другой стороны, чтобы они тамъ потеряли вкусъ къ серьезной дѣятельности. Специализируя извѣстное учебное учрежденіе, жизнь намѣчаетъ и опредѣленную задачу его дѣятельности. Дѣятельность народной школы, какъ одного изъ специальныхъ учреждений, состоитъ въ обученіи, а цѣль — въ распространеніи въ народѣ полезныхъ свѣдѣній. И семья, посылая дѣтей въ школу, отдаетъ ихъ, такимъ образомъ, подъ исключительное вліяніе этой специальной дѣятельности, называемой обученіемъ, въ надеждѣ возможно полнаго удовлетворенія потребностей дѣтей въ умственномъ образованіи, — отдаетъ потому, что сама своими собственными силами не въ состояніи удовлетворить этой потребности. Чтожь, такое эта дѣятельность въ отношеніи къ тѣмъ надеждамъ, которыми возлагаетъ на нее семья и тѣмъ цѣлямъ, съ которыми и для которыхъ она вызвана общественною жиз-

нію и приурочена къ извѣстному спеціальному учрежденію, связываемому школою? Очевидно не то, что разумѣла подъ нею прежнія педагогич. ограничивая ее полицейскимъ надзоромъ надъ занятіями ученика, и не то, чѣмъ хочетъ сдѣлать ее новѣйшая, въ своихъ чертахъ усердныхъ хлопотахъ, объ облегченіи оуменія, старалась низвести работу ученика на степень пріятнаго развлеченія, въ он. ~~атроплетвдвдвд и атропхрвои~~ — ~~воцотв~~ ~~ав~~ Указывая въ общихъ чертахъ на происхожденіе школы, мы сказали, между прочимъ, что существованіемъ своимъ она обязана, главнымъ образомъ, несостоятельности семьи удовлетворить потребности дѣтей въ умственномъ образованіи, недостаточности опыта и сношеній съ окружающимъ для развитія круглыхъ представленій и наконецъ тому обстоятельству, что дѣло это — развитіе представленій — по своей всесторонней важности для послѣдующей жизни ребенка, не можетъ быть предоставлено случаю, и требуетъ спеціальной дѣятельности, какою и является дѣятельность школы, называемая обученіемъ. Въ чемъ же состоитъ эта спеціальная дѣятельность школы? Къ чему она должна стремиться? Отвѣты на эти вопросы отчасти даны въ предыдущемъ. Первое всего, очевидно не въ томъ она состоитъ, чтобы систематически, насильственнымъ путемъ проводить въ голову ребенка тѣ знанія, которыхъ не въ состояніи дать ему ни семья, ни опытъ. И не къ тому она должна стремиться, чтобы, выходя изъ школы, дитя выносило какъ можно побольше этихъ знаній и въ болѣе стройномъ порядкѣ. Ни понятіе о школѣ, ни условія дѣйствительной жизни, вызвавшей ее къ существованію, ни, наконецъ, состояніе учащагося не дадутъ ни малѣйшаго повода понимать

такимъ образомъ дѣятельность школы, называемую обученіемъ.

Подъ народною школою нельзя разумѣть какое-то благотворительное учрежденіе, основанное съ цѣлью доставить бѣдному, безпомощному и неразвитому народу пособіе въ его многотрудной жизни. Указывая на условия, вызвавшія къ существованію народную школу, мы видѣли, что каждая семья для удовлетворенія потребности своихъ дѣтей въ умственномъ образованіи нуждается въ школѣ, какъ специальномъ учрежденіи, дѣятельность котораго состоитъ въ обученіи. Но нуждается съ одной стороны вовсе не такъ, какъ нуждается нравственно развитой человѣкъ въ участіи, или нищій въ кускѣ хлѣба, а съ другой не та или другая семья въ частности, принадлежащая по своему социальному положенію къ тому или другому классу, а всякая семья вообще, безъ различія класса и состоянія. Подъ словомъ *народъ* въ широкомъ смыслѣ мы не разумѣемъ только низшій классъ, посвятившій себя исключительно механической работѣ или работѣ рукъ, а всѣ классы вообще. Точно тѣ же и подъ народною школою мы не должны разумѣть такого учрежденія, дѣятельность котораго специально была бы направлена на удовлетвореніе умственныхъ нуждъ дѣтей изъ семействъ низшаго класса. Гораздо правильнѣе и соответственнѣе названію «народная школа» понимать ее, какъ школу общую, курсъ которой обязателенъ для дѣтей всѣхъ классовъ безъ различія. Заисключеніемъ въ некоторыхъ частностяхъ и дѣти простыхъ селеній нуждаются въ томъ же, въ чемъ дѣти людей, по своему социальному положенію и состоянію, принадлежащихъ къ высшимъ классамъ общества. Усвоеніе основныхъ эле-

ментовъ знанія и развитіе въ ребенкѣ умѣнья, составляющихъ конечную цѣль курса элементарныхъ народныхъ школъ, по нашему мнѣнію, обязательно для всѣхъ. Это такая ступень въ лѣтвицѣ челоѣческаго развитія, переступить которую нѣтъ никакой возможности безъ вреда для здоровья и крѣпости организма. И напрасно торопятъ отнять или, крайнейшей мѣрѣ, сократить время, отведенное на народную школу или, что все равно, на общечелоѣческое образованіе.

Наука или научное образованіе, съ которымъ такъ неумѣстно у насъ торопятъ, не только не пострадаетъ оттого, если у него отнимется хотьбы и значительная часть времени на народную школу или общечелоѣческое образованіе, а напротивъ значительно выиграетъ, какъ въ своей прочности и основательности, такъ быстротѣ и легкости. Если ребенка хорошенько подготовить, научить мыслить на родномъ языкѣ, отчетливо понимать частные факты, словомъ, развитъ его умъ по всѣмъ направленіямъ, да въ добавокъ развитъ въ немъ необходимые навыки, обуславливающіе какъ благоповеденіе, такъ и всякую серьезную систематическую дѣятельность, посмотрите, сколько отъ этого выиграетъ научное образованіе вообще и специальное въ частности, не исключая получаемого въ техническихъ заведеніяхъ, главная задача которыхъ—развитіе въ физической работѣ. Тогда оно, по нашему глубокому сознанію, останется въ самыхъ всестороннихъ и капитальныхъ барышахъ, — въ барышахъ какъ относительно сбереженія времени, такъ и относительно роста физическихъ и умственно-нравственныхъ силъ ученика. Общее народное образованіе, приурочиваемое нами къ народной школѣ, должно служить совокупнымъ фундаментомъ для всѣхъ школъ. Всякое другое образованіе научное или техническое дол-

жно уже соиздаться на немъ. И чѣмъ прочнѣе этотъ основной фундаментъ, тѣмъ естественно, богаче и надежнѣе опирающееся на него дальнѣйшее развитіе и умѣнье.

Ребенокъ, хорошо подготовленный народною школою, отчетливо и сознательно усвоившій элементы знанія и умѣнья несравнено успѣшнѣе приступитъ къ научнымъ или техническимъ занятіямъ, чѣмъ неподготовленный, минувшій курсъ народной школы. Первый въ два—три года научится столько, какъ обыкновенно въ шесть лѣтъ, да въ добавокъ съ несравнено большими задатками для послѣдующаго образованія или самообразованія. Систематическая работа, къ какому-бы разряду работъ она ни принадлежала, непременно требуетъ предварительной подготовки, состоящей въ усвоеніи основныхъ элементовъ знанія и умѣнья. Учители—мастера—ремесленности поступаютъ много практичнѣе, а слѣдовательно и основательнѣе, располагая свою учительскую дѣятельность на строго постепенномъ переходѣ отъ частей къ цѣлому, чѣмъ тѣ учителя школъ, которые передаютъ своимъ ученикамъ знаніе и умѣнье, минуя основные элементы ихъ.

Каретникъ, напр., не только не заставляетъ сейчасъ—же своего ученика новичка дѣлать цѣлый экипажъ, и всѣ отдѣльныя части его, а, по естественному порядку вещей, сначала развиваетъ въ немъ умѣнье дѣлать самыя простѣйшія части какойнибудь одной части, и отъ нихъ уже переходитъ къ другимъ, строго придерживаясь закона постепенности. Того-же закона постепенности, подсказываемаго дѣтскою натурою и исторіею человѣческаго развитія, только съ большею обязательностію долженъ держаться и учитель народной школы. А этотъ законъ постепенности, какъ показываетъ самое назва-

не требует начинать дѣло обученія съ элементовъ знанія и умѣнья, а не съ самаго знанія, въ которому дитя еще не подготовлено и которое во всякомъ случаѣ ему еще не посылать. Начальные самые простые элементы въ некоторомъ количествѣ даетъ дитяти, какъ мы видѣли, непосредственный опытъ и сношенія съ окружающимъ, въ которомъ самая видная вліятельная роль на него, особенно въ развитіи умѣнья, принадлежитъ семьѣ. Но первоначальный процессъ образованія, состоящій въ разширеніи и усовершенствованіи круга дѣтскихъ представленій, такъ важенъ по своимъ дальнѣйшимъ послѣдствіямъ, требуетъ такой осмотрительной и сосредоточенной заботливости, что семья, развлекаемая обстоятельствами текущей жизни, почти всегда оказывается несостоятельною взять на себя исключительно эту великую задачу, налагаемую помѣченнымъ нами закономъ постепенности, а въ пособіе себѣ требуетъ specialнаго учрежденія съ specialною дѣятельностію. Такимъ образомъ школа съ своею specialною дѣятельностію — обученіемъ, являясь пособницею семьѣ, принимаетъ на себя то, чего не могла и не можетъ, по извѣстнымъ обстоятельствамъ, выполнить эта послѣдняя въ отношеніи своихъ дѣтей. Она беретъ на себя, слѣдовательно, ту задачу относительно развитія начинающаго жизни молодого поколѣнія, которую законъ постепенности прежде всего предлагаетъ семьѣ, и которая и выполняется этою послѣднею, при пособіи указанныхъ нами источниковъ, т. е. непосредственнаго опыта и сношеній съ окружающимъ. Но выполняется же въ большинствѣ случаевъ настолько односторонне со стороны количественной и неудовлетворительно съ качественной, что дитя, оставшись на этой ступени развитія и вступая, по простетивши на этой ступени развитія и вступая, по простетивши дѣтскаго возраста, въ жизнь, вступаетъ въ нее въ

большинствѣ случаевъ совершенно безоружнымъ. Бѣднѣйшій умственнымъ и нравственнымъ опытомъ онъ робко смотритъ въ глаза развернувшейся предъ нимъ жизни, тупо и покорно склоняетъ свою безсильную голову предъ настойчивыми требованіями обстоятельствъ.

Отсутствие теплаго мужественнаго отношенія къ жизни съ живою дѣятельною вѣрою въ Бога отмѣчается на лицѣ его бездѣятельностію, неопредѣленною, безжизненною грустью и т. д. или замѣняется наглостію, разнузданнымъ и разгульнымъ пресрѣніемъ жизни и ея законныхъ требованій и т. д.

Вотъ въ короткихъ намекахъ тѣ печальные результаты, которыми можетъ разрѣшиться дѣтская жизнь, лишенная, вслѣдствіе неблагоприятныхъ обстоятельствъ разумнаго преднамѣреннаго воспитательно-образовательнаго вліянія! Мало, а иногда и совсѣмъ не пособитъ этому горю и преднамѣренное искусственное образованіе именно вслѣдствіе своей излишней искусственности, или, какъ говорятъ, неестественности. Отсутствие воспитательно-образовательнаго вліянія потому сопровождается такими печальными результатами, особенно при неблагоприятныхъ условіяхъ, что дитя вступаетъ въ жизнь безъ всякаго положительнаго содержанія. Однѣ изъ явленій жизни совсѣмъ не знакомы ему и болѣзненно давятъ его душу, другія хоть и знакомы, но не настолько чтобы могли быть предметомъ серьезной сильной мысли. Самая коренная потребность или стремленіе человѣческой природы — потребность къ дѣятельности остается неудовлетворенною, неразвитою. Но не удовлетворить ей и специальное учрежденіе — школа своею специальною дѣятельностію — обученіемъ, если эта послѣдняя будетъ идти слишкомъ искусственно и къ искусственно-созданнымъ цѣлямъ, а не тѣмъ, которыя подсказываютъ ей

съ одной стороны естественнымъ состояніемъ образуемыхъ, а съ другой общимъ закономъ развитія человеческого духа. А это состояніе воспитываемаго и общій законъ развитія человеческого духа таковы, что ужь никакъ не позволяютъ никакого произвола въ дѣятельности обученія, а строго предписываютъ держаться той задачи, которая передана ей семьею и жизнью.

Дѣятельность обученія, такимъ образомъ, должна состоять въ расширеніи и усовершенствованіи круга дѣтскихъ представленій, а не въ систематической передачѣ знаній, искусственно связанныхъ и сгруппированныхъ головами взрослыхъ, — стремиться къ усвоенію дѣтскими элементами знанія и умѣнья, а не системы его.

Послѣдняя сторона дѣла, т. е. усвоеніе элементовъ умѣнья или развитія навыковъ столько же важна, если не болѣе, какъ и первая — т. е. усвоеніе элементовъ знанія. И дѣятельность народной школы будетъ слишкомъ узка и одностороння, а слѣдовательно и малопроизводительна, если, заботясь о расширеніи круга дѣтскихъ представленій, она упуститъ изъ виду развитіе въ нихъ соответственныхъ навыковъ. Малопроизводительною становится она въ такомъ случаѣ, потому что, хотя развитіе навыковъ стоитъ въ тѣсной связи и зависимости отъ развитія качественности и количественности представленій, но и качественность представленій въ свою очередь много зависитъ оттого, въ какомъ отношеніи развитіе ихъ стоитъ къ развитію навыковъ. Можетъ ли, напр., развиться удитати полное живое представленіе о Богѣ, если въ соотвѣтствіе ему не будетъ образовано у него навыка останавливаться на собственномъ духовномъ, внутреннемъ состояніи, возбуждаемомъ этимъ представленіемъ? Очевидно — нѣтъ. Не останавливаясь на собственномъ внутреннемъ состояніи, возбужденномъ пред-

ставленіемъ о Богѣ, дитя естественно ослабляетъ и укорачиваетъ это состояніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и возбуждавшее его представленіе, которое такимъ образомъ мало по малу теряетъ свой специальный характеръ и нисходитъ на степень простаго искусственнаго слова, не отзывающагося въ душѣ чувствованіями, соответствующими высотѣ представляемаго или обозначаемаго имъ предмета. Поэтому только тотъ прочно подготовленъ къ научнымъ или специальнымъ занятіямъ, который вмѣстѣ съ развитіемъ представленій о предметахъ, развилъ въ себѣ и соответствующіе имъ навыки. Поэтому и дѣятельность народной школы — обученіе, разширяя кругъ дѣтскихъ представленій, не должна обращать свое вниманіе только на количественность ихъ, но и столько — же, если не больше — на качественность.

Останавливая для этой послѣдней цѣли вниманіе ученика какъ на самыхъ представленіяхъ, такъ и на тѣхъ духовныхъ состояніяхъ его, которыми онѣ обыкновенно сопровождаются, занимаясь истолкованіемъ и уясненіемъ, правильною комбинаціею и пониманіемъ ихъ, она должна въ тоже время оставить мѣсто и для сильной самостоятельной дѣятельности его, или, какъ обыкновенно говорятъ, для упражненій. Знаніе а равнымъ образомъ и представленіе извѣстнаго предмета легко можетъ быть сообщено ученику дѣятельностію обученія. Но навыкъ, какъ его неотъемлемая собственность, постепенно увеличивался опытомъ и знаніемъ, можетъ быть приобрѣтенъ только имъ самимъ, при посредствѣ личной дѣятельности, слѣдовательно, путемъ частныхъ и своеобразныхъ упражненій. Отсюда уже сами собою понятны та тѣсная связь и то неразрывное отношеніе, какое существуетъ между обученіемъ, какъ дѣятельностію и некоторымъ образомъ вышнеею для ученика, направленнаго исключи-

тельно на разпиреніе и усовершенствованіе круга его представлений и упражненіями, какъ дѣятельностію его собственною, предпринимаемою имъ, или вызываемою въ немъ главнымъ образомъ для развитія навыковъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ, для упроченія и усовершенствованія тѣхъ-же самыхъ представлений, возбужденіемъ которыхъ обуславливаются начало и продолженіе навыковъ. И только при такомъ отношеніи собственной внутренней дѣятельности ученика къ внѣшней, школа выполнить то, за чѣмъ жизнь вызвала ее къ существованію и за чѣмъ семья посылаетъ въ нее дѣтей. Только при такомъ характерѣ ея дѣятельности и дѣйствительно полезны будутъ сообщаемыя ею свѣдѣнія. Если не всегда непосредственно пригодятся онѣ для практической обыденной жизни, за то, безъ всякаго сомнѣнія, принесутъ громадную пользу съ точки зрѣнія культурной. А такая польза, особенно въ періодъ воспитанія, ни чѣмъ не замѣнима. Правильное всестороннее возбужденіе и развитіе силъ, закрѣпленныхъ приобрѣтеніемъ навыковъ, вполне соответствующихъ кореннымъ законамъ и стремленіямъ нашего духа—это такой неоцѣненный капиталъ, съ котораго идутъ всевозможные и вѣчные проценты, и идутъ самымъ возвышеннымъ для владѣльца образомъ. Такія-то свѣдѣнія, по характеру своему и способу приобрѣтенія ученикомъ, идущія въ закладку ина образованіе означеннаго капитала разумѣются и въ официальныхъ документахъ, поставляющихъ цѣль школы въ сообщеніи дѣтямъ полезныхъ свѣдѣній. Объ усвоеніи этихъ-то знаній и долженъ главнымъ образомъ заботиться учитель народной школы, а не о научной системѣ, мѣсто которой далеко впереди. Начатая изучаться не во время, она отнимаетъ у дитяти возможность собственнаго опыта, а съ тѣмъ вмѣстѣ ослабляетъ самое коренное стремленіе на-

шего духа—стремленіе къ дѣятельности. Стремленіе это можетъ быть поддержано, развито и удовлетворено школою тогда, когда дѣятельность ея будетъ идти рука объ руку съ дѣятельностію ученика, когда она будетъ преслѣдовать не матеріальную только цѣль, какъ дѣлала она доселѣ; но вмѣстѣ и формальную, — послѣднюю даже преимущественно предъ первую, — слоромъ, когда народная школа будетъ дѣйствительно народною школою, обязательною для всѣхъ, а не для одного простаго народа.

Для этой цѣли, какъ мы замѣтили, она должна первѣе всего отбросить свои благотворительныя цѣли, къ которымъ она не призвана, и взять на себя то, что составляетъ ея прямой священный долгъ, ближайшую непосредственную задачу, поставленную ей съ одной стороны исторіею ея происхожденія, а съ другою характеромъ и смысломъ ея дѣятельности. Исторія эта и дѣятельность, какъ мы видѣли, прямо говорятъ, что задача народной школы — не подготовка дитяти къ какому либо будущему призванію, въ данное время совершенно неизвѣстному, тѣмъ болѣе не изученіе нѣсколькихъ наукъ, въ извѣстную пору для него непосильныхъ, а гармоническое образованіе человѣка, развитіе данной ему Богомъ личности, понимающей нравственную цѣль своего существованія и дѣйствующей сообразно съ этою цѣлью.

(Продолженіе будетъ.)

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ПЕРЕВОДЪ ПОВСЕДНЕВНЫХЪ МОЛИТВЪ

(на русский языкъ.)

Дополненный переводъ десяти заповѣдей закона Божія отпечатанъ третьимъ изданіемъ.

Можно получать въ Полтавѣ у законоучителя Губернской Гимназіи.

Цена за экземпляръ съ пересылкою *шесть копѣекъ*

Содержаніе: I. Полтава. ¹ мар. 1870 г. II. Слово въ недѣлю 22-ю по пятидесятницѣ. III. Слово въ недѣлю мытаря и фарисея. IV. Слово въ недѣлю о блудномъ сынѣ. V. Запѣтки о школѣ. VI. Объявленіе.

Редакторъ, Инспекторъ Семинаріи,
Свящ. *Евѣ. Исаенко.*

Печатать. довол. 1870 г. Марта 1 дня. Цензоръ Прот. *Катрановъ.*

Полтава. Въ типографіи Пигуренко.